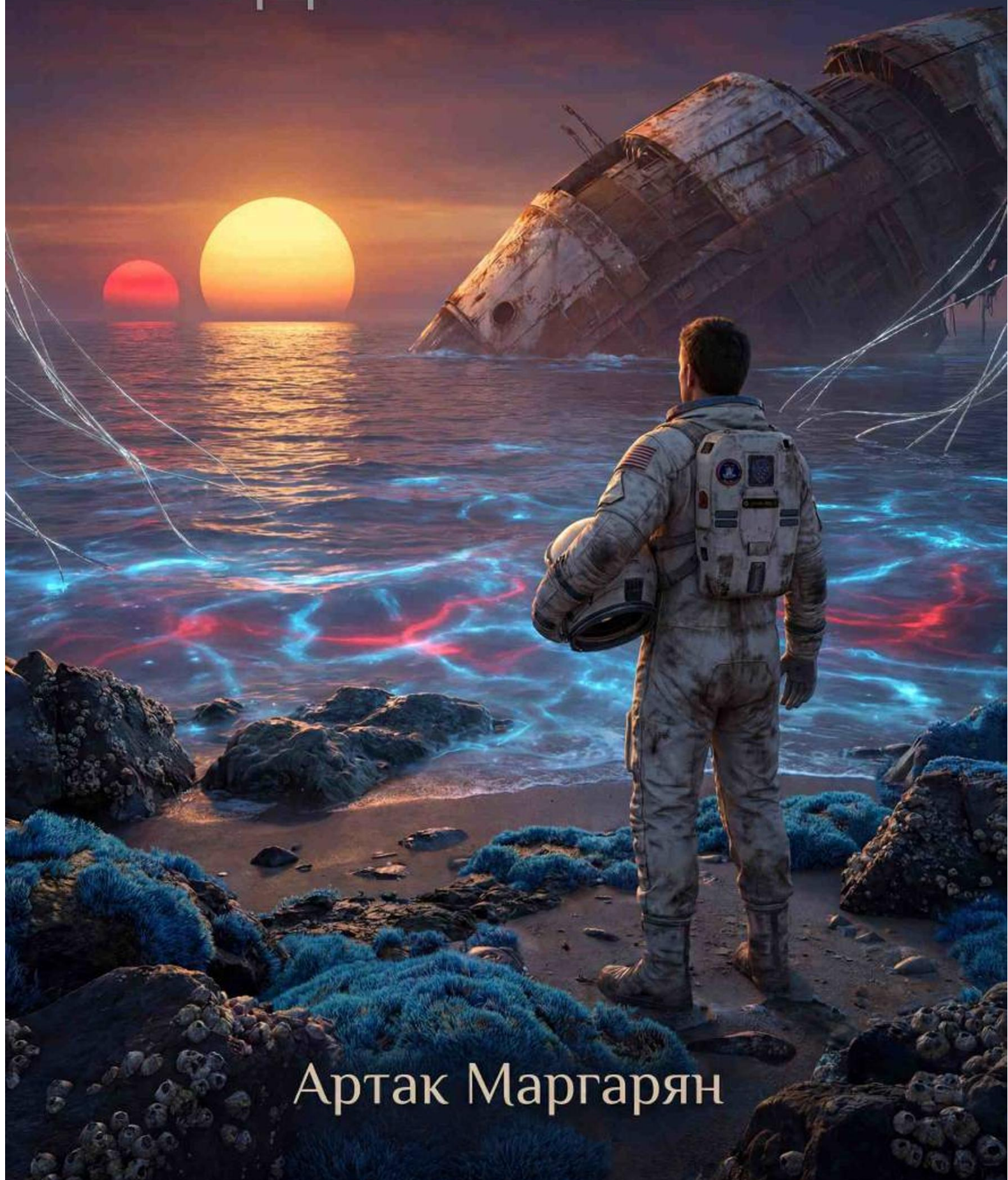

Сингулярность одиночества

Артак Маргарян

Артак Маргарян
Сингулярность одиночества

«Автор»

2026

Маргарян А.

Сингулярность одиночества / А. Маргарян — «Автор», 2026

Сингулярность одиночества Научно-фантастический роман Земля погибла четыреста лет назад. Последний звездолёт человечества «Эдем» достиг цели — планеты Kepler-442b, — но из тридцати колонистов криосон пережил только один. Элиан просыпается в мёртвом корабле и обнаруживает, что на борту есть кто-то ещё. Древнее инопланетное существо, называющее себя Свидетелем. Оно утверждает, что наблюдало за человечеством миллиарды лет — и нарушило главный закон своего вида, чтобы спасти его, Элиана. Зачем? Ответ скрыт в коконе, который Свидетель выращивал четыре века, — в нём спят воскрешённые товарищи Элиана. Но Kepler-442b не безлюдна. Разумная раса ашшари тысячами ждала тех, кого называет Создателями. В их пещерах хранится тайна, способная изменить судьбу обоих видов — и поставить перед Элианом выбор, от которого зависит, останется ли человечество людьми. «Сингулярность одиночества» — это твёрдая научная фантастика о выживании, чужом разуме и цене, которую платят за второй шанс.

© Маргарян А., 2026

© Автор, 2026

Артак Маргарян

Сингулярность одиночества

Сингулярность одиночества

Глава 1. Пробуждение

Свет был искусственным.

Элиан понял это сразу — не по спектру, не по частоте мерцания, а по тому, как ровно он ложился на сетчатку. Настоящий солнечный свет всегда чуть-чуть живой. Этот был мёртвый, лабораторный, выверенный до последнего люмена.

Он открыл глаза и увидел белый потолок. Белый, матовый, без единого пятнышка. Таких потолков не бывает в жилых модулях. Только в медотсеках, лабораториях и допросных.

— С возвращением, Элиан, — произнёс голос. Спокойный, женский, с лёгкой синтезированной модуляцией. Искин. — Вы находитесь в безопасности. Криостазис завершён. Продолжительность цикла: четыреста двенадцать лет, три месяца, два дня.

Четыреста лет.

Элиан сел. Мышцы слушались плохо — атрофия после долгого сна. Но он ожидал худшего. Криокамеры «Эдема» должны были обеспечить полное сохранение тканей, и, судя по ощущениям, они справились. Он осмотрел руки — те же руки, что и раньше. Молодые, сильные. Только кожа стала чуть бледнее.

— Доложи обстановку, — сказал он хрипло. Голос тоже вернулся, хотя горло саднило.

— Корабль «Эдем» находится на стабильной орбите планеты Kepler-442b. Все системы функционируют в штатном режиме. Экипаж — один человек. Вы.

— Один?

— Подтверждаю. Остальные члены экипажа не вышли из криостазиса. Причина: критический сбой в системе жизнеобеспечения палуб с третьей по седьмую. Произошёл на двести тридцать седьмом году полёта.

Элиан закрыл глаза. Двести тридцать седьмой год. Они пролетели меньше половины пути, когда система убила всех, кого он знал. Всех, с кем он тренировался, спорил, смеялся. Лена, Юджин, Маркус, близнецы Тан — тридцать человек. Тридцать лучших умов Земли.

Остался только он.

— Почему я выжил?

— Ваша камера была подключена к резервному контуру. Вероятность сбоя резервного контура составляла ноль целых три десятых процента.

— Повезло, — сказал Элиан без выражения.

— Не совсем, — ответил искин. — Резервный контур был активирован вручную за три минуты до сбоя основной системы. Кто-то переключил вашу камеру.

Внутри похолодело. Элиан медленно поднял голову, глядя в потолок, будто мог увидеть там источник голоса.

— Кто?

— Неизвестно. Записи сенсоров за указанный период повреждены. Но есть ещё кое-что.

— Говори.

— На борту «Эдема» присутствует второй живой организм. Он не является членом экипажа.

Элиан спустил ноги с койки. Пол был холодным. Металлический, рифлённый, стандартный. Он сделал шаг, потом второй. Тело слушалось всё лучше с каждой секундой.

— Покажи.

Перед ним развернулась голографическая проекция. Трёхмерная схема корабля: десять палуб, исследовательские модули, реакторный отсек, ангары. И одна пульсирующая красная точка. Палуба восемь. Сектор гидропоники.

— Что значит «не является членом экипажа»?

— Биосигнатура не совпадает ни с одним образцом в базе данных. Это не человек. И это не земное происхождение.

Элиан долго смотрел на красную точку. Четыреста лет в криосне. Тридцать мёртвых товарищей. Чужая планета за бортом. И нечто на борту, чего здесь быть не должно.

Он подошёл к стене, коснулся сенсора. Панель отъехала в сторону, открывая оружейный шкаф. Внутри лежал стандартный исследовательский комплект: плазменный резак, шоковая дубинка, портативный анализатор. И одно нестандартное дополнение — импульсная винтовка, которую Маркус протащил на борт вопреки уставу.

— Ты же говорил, что она никогда не пригодится, — пробормотал Элиан, беря винтовку в руки.

— Рекомендую соблюдать осторожность, — произнёс искин. — У нас нет данных о природе объекта.

— Вот и узнаем.

Он направился к двери. Та открылась с тихим шипением. Коридор был пуст, чист и бесконечно чужд. Слишком тихо. Слишком стерильно. Четыреста лет этот корабль летел сквозь пустоту, и только последние три года на его борту что-то жило.

Дверь закрылась за спиной.

Глава 2. Гидропоника

Корабль «Эдем» проектировали как автономный город. Десять палуб, каждая размером с небольшой земной микрорайон. Километры коридоров, сотни отсеков. Сейчас, когда Элиан шёл сквозь пустой корабль, он чувствовал себя единственным живым существом в мёртвом мегаполисе.

Свет загорался автоматически по мере его продвижения. Искин вёл его кратчайшим маршрутом, подсвечивая путь тонкими голубыми линиями на стенах. Элиан не отвлекался на осмотр — он знал «Эдем» наизусть. Годы тренировок на Земле впечатали схему корабля в подкорку.

Но кое-что изменилось.

— Стены, — сказал он, останавливаясь. — Они были белыми.

— Верно, — подтвердил искин. — Изменение зафиксировано на сто пятьдесят восьмом году полёта. Природа изменения неизвестна.

По стенам расплзались узоры. Тонкие, серебристые, похожие на корни растений или капилляры. Они шли от вентиляционных шахт, ветвились, сливались, пульсировали едва заметно. Элиан прикоснулся к одному такому узору кончиком пальца. Твёрдый. Холодный. Похоже на металл, но не металл.

— Анализатор не берёт, — сказал он, глядя на показания портативного сканера. — Выдаёт ошибку.

— Подтверждаю. Материал не входит в известные спектральные базы.

Элиан пошёл дальше. Чем ближе к палубе восемь, тем гуще становились узоры. Они покрывали уже не только стены, но и пол, потолок. В некоторых местах свисали тонкими нитями, заставляя его пригибаться. Всё это напоминало кровеносную систему какого-то колоссального организма.

Или паутину.

Дверь в сектор гидропоники оказалась открыта. Вернее — её не было. Металлические створки были растворены, превращены в то же серебристое вещество, которое теперь плотным ковром покрывало всё внутри. Элиан поднял винтовку, включил нашлемный фонарь и шагнул внутрь.

Гидропоника должна была быть зелёной. Ряды стеллажей с растениями, баки с водорослями, экспериментальные грядки. Вместо этого — серебристый лес. Из пола росли высокие, в человеческий рост, структуры, напоминающие деревья без листьев. Их ветви сплетались в плотный купол над головой. И в центре этого леса, на возвышении из того же серебристого материала, лежало оно.

Элиан замер.

Существо было ростом с ребёнка. Гуманоидное — две руки, две ноги, голова. Тонкие конечности, длинные пальцы, гладкая кожа бледно-серого оттенка. Глаза закрыты. Оно лежало неподвижно, но вокруг него пульсировали серебристые нити, входя прямо в кожу, в позвоночник, в затылок. Как пуповины.

— Оно живое? — шёпотом спросил Элиан.

— Биосигнатура активна. Состояние — стазис, близкий к коматозному. Мозговая активность минимальна.

Элиан сделал шаг вперёд. Существо не реагировало. Он сделал ещё шаг. И ещё. Теперь он стоял прямо над ним, глядя в безмятежное лицо. Оно было почти человеческим. Почти. Слишком симметричные черты, слишком гладкая кожа, отсутствие бровей, отсутствие ушных раковин — только едва заметные отверстия по бокам головы.

— Кто ты? — прошептал Элиан.

Глаза существа открылись.

Они были полностью чёрными, без зрачков и радужек. И они смотрели прямо в него.

Существо закричало. Без звука. Элиан не услышал крика — он почувствовал его. Удар, от которого потемнело в глазах, подкосились ноги. Винтовка выпала из рук. В голове зазвучали голоса — тысячи голосов, говорящих одновременно на тысячах языков. Он зажал уши, но это не помогало — звук шёл изнутри.

— Элиан! — голос искина пробился сквозь хаос. — Ваш нейроинтерфейс фиксирует попытку прямого доступа! Блокирую!

Шум резко стих. Элиан с трудом поднялся на ноги и увидел, что существо больше не лежит. Оно стояло — покачиваясь, неуверенно, как новорождённый жеребёнок. Серебристые пуповины, соединявшие его со стенами, втянулись в пол. Чёрные глаза изучали Элиана с выражением, которое он не мог расшифровать.

Существо открыло рот. Прошла секунда, другая. И оно заговорило. Не на языке. Оно издало звуки — сначала хаотичные, потом всё более осмысленные, складывающиеся в слоги, слова.

— Э-ли-ан.

Он отшатнулся.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я знаю всё, что знаешь ты, — ответило существо. Голос был тихим, мелодичным, без угрозы. — Я слушало твой сон четыреста лет.

Оно наклонило голову, не мигая глядя на него чёрными провалами глаз.

— Ты последний, Элиан. Как и я. Мы — последние.

Глава 3. Общий язык

Элиан смотрел на существо, не опуская винтовки. Руки дрожали — то ли от остаточной вибрации после пси-удара, то ли от напряжения. Четыреста лет. Оно сказала «четыреста лет». Никто, кроме искина, не мог знать точную продолжительность криосна.

— Что значит «последние»? — спросил он.

Существо медленно, очень медленно подняло руку. Элиан напрягся, палец лёг на спусковой крючок. Но существо просто указало на стену. Серебристые узоры на ней засветились ярче, пришли в движение, складываясь в изображение. Проекция. Живая, объёмная, созданная из того же странного материала.

Элиан увидел Землю.

Она была мёртвой. Океаны высохли, континенты покрылись серой коркой. Ни зелени, ни облаков, ни огней городов на ночной стороне. Только бури — бесконечные пылевые бури, закручивающиеся спиралями в мёртвой атмосфере.

— Это текущее состояние вашей родной планеты, — произнесло существо. — Двести двенадцать лет назад биосфера Земли достигла точки невозврата. Последние человеческие колонии погибли. Вы действительно последний.

Элиан опустил винтовку. Не потому что поверил. Потому что ноги перестали держать. Он сел прямо на пол, на серебристый налёт, и уставился в одну точку.

— Мы летели, чтобы найти новый дом, — сказал он глухо. — Тридцать человек. Лучшие. Мы должны были основать колонию на Kepler-442b. Вторая Земля. Там вода, там атмосфера, там...

— Kepler-442b пригоден для жизни, — перебило существо. — Я подтверждаю. Планета ждёт. Но ваша миссия изменилась.

— Изменилась? — Элиан поднял голову. — Ты вообще кто? Что ты такое?

Существо село напротив. Его движения были странными — слишком плавными, слишком точными, будто оно ещё привыкало к собственному телу. Чёрные глаза не мигали.

— Мой вид не имеет названия на вашем языке. Мы называем себя Свидетелями. Мы древнее вашей звезды. Мы наблюдаем за разумными цивилизациями с момента их зарождения и до их конца.

— Наблюдаете? — Элиан горько усмехнулся. — Вы смотрели, как умирает Земля, и ничего не сделали?

— Мы не вмешиваемся.

— Тогда какого чёрта ты здесь?

Существо замолчало. Впервые за разговор оно отвело взгляд — если можно так назвать движение абсолютно чёрных глаз. Когда оно заговорило снова, голос звучал иначе. Тише. Без той отстранённой мелодичности.

— Потому что я вмешался. Я нарушил главный закон своего вида. Я переключил твою камеру на резервный контур. Я спас тебя. И теперь я отрезан от своих. Изгнан.

— Зачем?

— Потому что человечество не должно умереть.

Элиан молчал. В голове не укладывалось. Чужой, древний как звёзды, нарушил закон своего вида, чтобы спасти одного-единственного человека? Ради чего? Ради кого?

— Я не понимаю, — сказал он наконец.

— Поймёшь, — существо поднялось. — У нас мало времени. Ты должен увидеть остальное.

Оно повернулось и пошло вглубь серебристого леса. Элиан, поколебавшись секунду, последовал за ним. Винтовку он подобрал, но держал стволом вниз.

Они шли сквозь гидропонику, превратившуюся в инопланетный сад. Существо вело его к дальней стене, где серебристые заросли были самыми густыми. Там, в переплетении ветвей и нитей, покоилось нечто вроде кокона. Огромного — метра три в высоту, полупрозрачного, пульсирующего изнутри тёплым золотистым светом.

— Это моя работа, — сказала существо. — Четыреста лет я выращивал это. Из клеток твоих товарищей. Из их ДНК. Из их воспоминаний, которые успел считать до их смерти.

Элиан подошёл ближе. Внутри кокона угадывались очертания человеческих фигур. Много. Десятки.

— Они живы?

— Пока нет. Но будут. Это генетически реконструированные тела с имплантированной памятью. Когда придёт время, они проснутся. И у человечества будет второй шанс.

Элиан прижал ладонь к поверхности кокона. Она была тёплой. Он почувствовал слабую вибрацию — сердцебиение. Много сердец, бьющихся в унисон.

— Почему ты это делаешь? — спросил он, не оборачиваясь. — Нарушил закон, потерял всё. Ради чужого вида. Почему?

Существо долго не отвечало. Потом произнесло — и в его голосе впервые прозвучало что-то похожее на эмоцию:

— Потому что я полюбил вас.

Элиан обернулся. Чёрные глаза смотрели на него — и в их глубине, в самой сердцевине, мерцала крошечная искра. Золотая. Человеческая.

— За четыреста лет, пока вы спали, я изучил каждую клетку вашей биологии. Я прочитал ваши книги. Ваши сны. Вашу музыку. Вы хаотичны, нелогичны, саморазрушительны. Вы убиваете друг друга и плачете над сломанным цветком. Вы создаёте искусство, которое ничего не значит для вселенной, и умираете за идеи, которые ничего не изменят. Вы абсурдны. И в этой абсурдности есть то, чего лишены мы. То, что мы потеряли миллиард лет назад.

— Что?

— Смысл. Мы, Свидетели, бессмертны и всезнающи. Мы достигли совершенства и остановились. А вы — нет. Вы вечно идёте вперёд, даже когда не знаете куда. Вы горите. И я хочу гореть вместе с вами.

Элиан смотрел на чёрные глаза, на золотую искру внутри. Винтовка висела на плече, забытая. Где-то глубоко в недрах корабля гудели реакторы. Где-то далеко внизу, под плотным слоем облаков, ждала чужая планета. А здесь, в серебристом лесу, стояли двое — последний человек и последний Свидетель.

— У тебя есть имя? — спросил Элиан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.